

Гастроли Харьковского
театра оперы и балета

Искусство балета

«Лебединое
озеро»

Всякий раз, когда слушаешь и смотришь балет Чайковского «Лебединое озеро», — это чудо музыкального искусства, — вновь и вновь воспринимаешь его, как нечто новое. Чем больше вслушиваешься в музыку балета, тем больше находишь в ней пленительной красоты, очарования и свежести.

Впервые «Лебединое озеро» было поставлено балетмейстером Рейзингером в 1877 году в Москве. Над раскрытием партитуры балета много потрудились известные балетмейстеры Л. Иванов и А. Горский. Их постановки считались незыблемыми и казались настолько совершенными, что театры не решались что-либо изменить в них.

В наше советское время балетный коллектив театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, возглавляемый заслуженным деятелем искусств РСФСР балетмейстером В. Бурмейстером, взяв на себя задачу пересмотреть содержание балета и добился в этом успеха. В. Бурмейстер внес в содержание спектакля много выдумки и разумной новизны.

Коллектив балета Харьковского театра оперы и балета показал ростовскому зрителю «Лебединое озеро» в новой редакции.

...Поднимается занавес. Зритель видит девушку, собирающую у лесного озера цветы. В это время оживает скала, и огромные крылья закрывают девушку. Злой волшебник превращает Одетту в лебедя. Так начинается драма о заколдованной принцессе и Принце, чистая любовь которых проходит через множество испытаний и, в конце концов, торжествует.

Балетмейстер И. Ковтунов задумал первый акт как реалистическое действие и неплохо осуществил это режиссерски. Хорошо поставлены танцы па де трау. Здесь постановщик мастерски использовал все технические возможности участников. Со вкусом поставлена «Песнь Принца», в ней чувствуется большой поэтический пафос. В основе своей все второе действие осталось в старой интерпретации, за исключением удачно осуществленной по-новому сцены объяснения Одетты и Принца. С большим вкусом поставлены танцы лебедей.

Остроумно задумано третье действие. Все танцы — испанский, неаполитанский, мазурка, венгерский, адажио, вариации подчинены постановщиком одной цели — отвлечь Принца от думы об Одетте и заставить его нарушить клятву. Танцы препод-

несены постановщиком* в таком бурном темпе, что от этого все действие приобрело прекрасное зрелище. Здесь, как в калейдоскопе, быстро сменяются картины, все неожиданно, молниеносно. Вот появляется Одиллия. Мы видим ее то среди неаполитанок, то среди поляков, то среди венгров. Это мелькание картин создает для Принца иллюзию, что перед ним действительно находится Одетта — только в другом костюме. В третьем акте нет отдельных divertissementных номеров, здесь все связано одной идеей, одно из другого вытекает. В таком же быстром ритме действие переносится в четвертый акт.

Среди хорошего, яркого всегда неприятно выделяется тусклое, серое. Так получилось и в постановке «Лебединое озеро». Неинтересно поставлен вальс в первом акте. В нем нет мысли, нет рисунка и танцуют его скучно. Однообразно по своей структуре сделаны танцевальные сцены и танцы Шута. В них недостает остроты и юмору.

Партии Одетты и Одиллии по своей структуре трудны и разны по своему характеру. Для того, чтобы их танцевать, артистка должна обладать большой техникой. По новой редакции балета эти партии усложнились технически и углубились в действии.

Ведущая солистка — заслуженная артистка Украинской ССР О. Байкова, обладая тонким чутьем и прекрасной танцевальной техникой, создала обаятельный лирический образ Одетты. Мягкость и легкость в движениях делают образ воздушным, поэтическим. Еще выразительнее рисует артистка образ Одиллии. Исполнительница показывает ее страстной и резкой. Каждое движение, каждый шаг артистка делает оправданно, технически четко, благородно.

В. Гудименко — артист с большим дарованием. Танцует он легко, свободно, для него нет трудностей ни в чем — ни в движениях, ни в игре. Он создал яркий образ нежного мечтателя и романтика Принца. Сильным и необычайно динамичным получился в талантливом исполнении Я. Додина Злой волшебник. Сочетание техники с действием у артиста всегда крепко связано. На хорошем профессиональном уровне танцуют па де трау Е. Баранник, Г. Гузовская и Н. Козлова.

Свежо и со вкусом написал художник Д. Кульбак декорации. В них чувствуешь поэтическую нежность и сказочную таинственность.

Хорошо и стройно играет оркестр. Дирижер А. Калабухин добился гармонии оркестра с общим действием на сцене.

«Лайма»

Успехом пользуется у зрителей и балетный спектакль «Лайма», посвященный героической борьбе латышского и русского народов против германских меченосцев, вторгшихся в XIII веке с захватническими целями в Прибалтику.

В основном вся музыкальная структура балета построена композитором А. Лепиным на народных латышских напевах. Особенно это чувствуется в первом действии и в последней картине. Музыка первого действия танцевальна, выразительна и динамична. В ней много народного пафоса. Все действие идет на подъеме и с большим нарастанием. Особенно хороша музыка танцев ведущих персонажей (адажио, русский танец и ряд танцев в первом действии и последней картине). Выразительна музыкальная характеристика Оруженосца и Магистра.

Музыкальное построение второго действия не совсем удачно. Особенно начало сна героя балета — отважного молодого латыша Аустриса. Здесь композитор отходит от народных мелодий и пишет вальс, который не вяжется с действием и совершенно выпадает из общей структуры всей балетной музыки. От этого в балете появились разногласия.

И все-таки, несмотря на ряд недостатков в музыке, в общем спектакль получился интересным. Это прежде всего следует отнести в заслугу постановщику И. Ковтунову, дирижеру заслуженному артисту Украинской ССР И. Штейману и художнику заслуженному деятелю искусств Латвийской ССР Н. Миезисту.

Постановщику И. Ковтунову удалось поставить целый ряд хороших танцев. Там, где в музыке имеется конфликт, там постановщик проявляет подлинное творчество. Особенно это заметно в танцах ведущих персонажей: юной латышки Лаймы, Аустриса (адажио), Никиты и его друзей (русский танец), Айны и Никиты (танцевальная сцена) и в вальсе второго действия. Так же хорошо поставлены народные танцы в последней картине.

Исполнительница роли Лаймы Р. Самгина прекрасно владеет танцевальной техникой, она делает все

легко и музыкально. Однако в созданном ею образе не хватает внутреннего огня. Нам кажется, что при настойчивой помощи со стороны руководства балета артистка сможет создать более полноценный, жизнеутверждающий образ Лаймы.

В светлые лирические тона окрашен образ Лаймы в исполнении О. Байковой. Вместе с тем артистка подчеркивает патриотизм и стойкость своей юной героини, прошедшей сквозь суровые испытания, но не покорившейся захватчикам.

Очень хорош В. Гудименко в роли Аустриса. В его герое много сценического обаяния, благородства и душевного порыва. Он умеет ненавидеть врагов и любить Лайму, своих друзей. В. Гудименко — прекрасный танцовщик. В его исполнении Аустрис — это герой в полном смысле этого слова. В танцевальных дуэтах артист — прекрасный помощник своей партнерши.

Яркий образ русского воина Никиты создал артист В. Терновченко. Широта, удаль, доброта — вот те качества, которые видишь в герое. Движения солиста на сцене всегда осмысленны и законченны.

Искрометное веселье вносит в спектакль солистка балета Н. Васильева. Образ сестры Лаймы Айны, созданный ею, привлекает своей непосредственностью, живостью.

Артист П. Плавник нашел для своего героя интересные игровые нюансы. Он рисует Оруженосца густыми красками. Его Оруженосец — это хищник, который берет все, что плохо лежит, а когда есть опасность — бежит без оглядки.

Художник заслуженный деятель искусств Латвийской ССР К. Миезист написал живописные декорации.

Большой похвалы заслуживает оркестр. Дирижер заслуженный артист Украинской ССР И. Штейман — вдумчивый и тонкий музыкант. Он много положил труда, чтобы глубоко раскрыть содержание музыки балета.

Н. ЗАЙЦЕВ.

Заслуженный артист БАССР.

★

На снимке: сцена из балета «Лайма».

Фото А. Рухмана.